

так как сама по себе трехчастность планировки является чисто формальным признаком и встречается у других народов, например, у немцев («франконский дом»), у которых, однако, она имеет, видимо, совсем иное происхождение.

Автор справедливо уделяет большое внимание народному лужицкому костюму, сохранение которого на протяжении многих веков служило в известной мере выражением стихийного протеста против национального гнета. В отдельных районах народный костюм сохранил до настоящего времени свою красочность и многообразие. Выделяя основные элементы костюма, общие для всей Лужицы, автор объединяет их в шесть локальных комплексов: бауценско-каменцкий, восточный, гойерсвердский, шлейфенский, шпрембергский, шпревальдский. Анализируя народный костюм лужичан на основе большого фактического материала, автор указывает, что он является ценным источником для изучения этнических связей.

Не менее интересные сведения могло бы дать и этнографическое изучение сельскохозяйственных орудий и пищи, описание которых отсутствует в данной работе.

Следовало бы дать также более полную характеристику народного изобразительного искусства лужичан, о котором помещены лишь краткие сведения в первом разделе главы 4. Между тем издавна среди лужичан распространены плетение кружев, плетение из камыша и соломы, изготовление художественной керамики, резьба по дереву. Для украшения домашней утвари и мебели характерно сочетание искусной резьбы с полихромной яркой росписью.

Глава 5 «Семейные обряды и праздники лужичан» содержит большой фактический материал. Автор пытается здесь сопоставить свадебные, родильные и погребальные обычаи лужичан с обычаями, распространенными у западных и восточных славян, а также у немцев.

Обычай ношения женщинами в знак траура белой «плахты» — покрывала, накинутого на голову и плечи, издавна известен не только среди лужичан, но и других славян.

Автор останавливается также на изменениях в семейных обрядах, происшедших за последнее время, — в частности, из свадебной обрядности исчезает «купля» невесты. Различия в вероисповедании уже не являются серьезным препятствием для брака.

Очень интересны и содержательны разделы «Литература», «Народное образование и «Пресса» главы 6. Истоки лужицкой письменности относятся еще к XVI в. Уже в то время деятели лужицкой культуры проявляли большой интерес к своему народу и к родственным ему западным, южным и восточным славянам. Можно назвать ряд имен лужицких поэтов и писателей XIX — начала XX в. (А. Зейлер, А. Смоляр, Я. Барт-Тишинский) и современных (М. Виткойц, Ю. Брезан и др.), известных за пределами своей родины. Яркой нитью через их произведения проходит любовь к родному народу. Большое значение в области исследования славянских языков имели труды лужицкого филолога А. Муки (1854—1932), избранного в 1913 году членом-корреспондентом Российской Академии наук.

Менее удачна часть, посвященная фольклору, музыке и танцам. Автор излагает в основном лишь историю их изучения. Тематики и образов фольклорных произведений (сказок, легенд и т. д.) он почти не касается. К сожалению, отсутствует и раздел о народных верованиях.

Несмотря на отдельные недочеты, следует всячески приветствовать выход в свет работы М. И. Семиряги «Лужичане». Несомненно, книга об историческом прошлом и настоящем лужицкого народа, имеющего в своей культуре много общего с другими славянскими народами, вызовет большой интерес у советских читателей.

Н. М. Листова

N. Dennis, F. Henrignes, C. Slaughter, *Coal is our life*, London, 1956, 250 стр.

Вплоть до последнего времени английские исследователи почти не обращали внимания на изучение современного быта своего народа. Если же фольклористы и этнографы и привлекали в своих исследованиях материалы по современному быту, то только с точки зрения сохранения в нем тех или иных пережитков прошлого. Лишь за последние годы в Англии усилился интерес к изучению современной жизни населения своей страны. Одним из первых опытов такого изучения и является книга «Уголь — наша жизнь», написанная бригадой ученых под руководством известного английского социолога доктора Ф. Генрикса.

В течение двух лет авторский коллектив книги (Н. Деннис, Ф. Генрикс, К. Слотер) занимался стационарным изучением жизни шахтеров в одном из небольших городков Йоркшира. Результаты этих исследований и изложены в рецензируемой работе.

«Уголь — наша жизнь» — не этнографическое, а социологическое исследование. Авторы интересуют лишь социальной жизнью шахтерского города, причем они останавливаются только на трех наиболее важных, с их точки зрения, вопросах, а именно: экономическое положение шахтеров и их отношение к своей работе, организация их досуга, их семейная жизнь.

Несомненными достоинствами книги являются ее целенаправленность, строгий отбор фактического материала. Перед нами не простое описание, а научное исследование, в котором авторы пытаются дать интерпретацию каждого изучаемого ими факта, вскрыть закономерность его появления и развития, его связь с другими явлениями социальной жизни города.

Книга состоит из пяти глав. Первая глава — «Место и люди» — служит как бы введением к остальным частям. В ней приведена краткая историческая справка о развитии угольной промышленности в Аштоне¹, охарактеризован социальный состав населения городка, его распределение по различным отраслям промышленности.

По наблюдениям авторов, на всю жизнь городка накладывает отпечаток тот факт, что в Аштоне почти нет других отраслей промышленности, кроме угольной, в которой занято свыше 60% самодеятельного населения.

Здесь же авторы приводят сведения о жилищных условиях, в которых живут йоркширские шахтеры.

Дома рабочих Аштона представляют собой небольшие коттеджи, которые разделяются на четыре типа по времени их постройки и по их размерам. Больше половины домов сооружено еще в XIX в. Самые старые из них (их сейчас осталось около 100) были выстроены для рабочих прежними собственниками угольных шахт. Они состоят из двух небольших комнат (кухни и спальни) и кладовой и не имеют почти никаких удобств. Такие дома расположены в самой грязной части города. Дома второго типа, несколько большие по своим размерам (3 комнаты), были построены около 1870 г. и обычно также лишены удобств. Строительство наиболее распространенных по своему типу домов относится к 1891—1901 гг. В них обычно 3—4 комнаты, ванная, имеется небольшой дворик или сад. В настоящее время в городе насчитывается 4 тысячи таких домов. Наконец, с 1911 по 1953 г. было построено еще 1300 домов. Однако в большинстве случаев в них живут не рабочие, а местные должностные лица и работники управления шахт. Эти дома — лучшие в Аштоне — имеют по 3—4 комнаты, все удобства. Перед ними обычно разбит сад. К сожалению, авторы не знакомят читателей с жилищными условиями аштонских горняков более детально. Мы ничего не узнаем из их описания о размерах комнат в доме, об основных чертах его планировки, об общем состоянии домов (ведь большинство из них построено еще в XIX в.), о числе проживающих в домах, о наличии коммунальных удобств и т. д.

В интересной по своему содержанию второй главе — «Шахтер на работе» — авторы уделяют большое внимание экономическому положению шахтеров, их месту среди других групп рабочих Англии, отношению шахтеров к своей работе, к предпринимателям. Английские исследователи справедливо отмечают, что несмотря на то, что после национализации угольной промышленности наметились некоторые изменения в условиях труда, в частности улучшилась техника безопасности, работа в каменноугольных конях Англии продолжает оставаться тяжелым и опасным трудом. Об этом свидетельствуют приводимые в книге данные статистики несчастных случаев в шахтах.

Убедительно отражен в книге и тот факт, что в капиталистическом обществе труд для рабочего является только средством добывания денег, в нем совсем не проявляются инициатива и творческие силы народных масс. Мало изменилось отношение шахтеров к своей работе и после национализации, ибо национализация, по замечанию авторов, не сопровождалась глубокими изменениями в экономической системе общества, в его социальной структуре. Рабочие не видят больших перемен в местном управлении шахтами и в своем положении, поэтому они остаются глухи к воззваниям о повышении производительности труда, сознательном отношении к работе и пр. В результате этого остается в силе и антагонизм между управлением шахт и рабочими, часты забастовки, споры и конфликты, особенно обостряющиеся из-за крайне запутанной системы сделки оплаты труда рабочих.

В главе третьей — «Тред-юнионизм в Аштоне» — отмечается большая популярность тред-юнионов в угольных общинах Йоркшира. Сильное влияние, которое имеет здесь тред-юнион, авторы объясняют главным образом наличием постоянных споров между угольным управлением и рабочими о расценках, зарплате, условиях труда; в этих конфликтах местное отделение тред-юниона выступает посредником между шахтерами и управлением. Но в последнее время намечается раскол между трудящимися массами и руководителями тред-юниона, который обуславливается самой структурой последних — введение оплаты должностных лиц профсоюзов ослабляет их связи с прежней работой и товарищами по работе, союзы становятся все более бюрократическими организациями.

Особенно богата фактическим материалом четвертая глава книги — «Досуг», — в которой авторы пытаются проследить, как экономическое положение рабочих влияет на организацию их досуга. В этой главе читатель знакомится с повседневной жизнью йоркширских шахтеров и членов их семей, их любимыми видами отдыха, мыслями, взглядами и пр.

Авторы отмечают, что угольная промышленность — одна из немногих отраслей английской промышленности, в которой управление шахт по закону обязано делать

¹ Аштон — вымышленное название; хотя авторы и дают сведения о реальном изучаемом ими городе, но все названия в книге изменены.

отчисления на улучшение жизни рабочих, организацию их досуга. Однако эти отчисления очень незначительны, и большинство различных организаций существует главным образом за счет еженедельных обязательных отчислений из зарплаты рабочих. На средства шахтеров содержится, например, духовой оркестр, пользующийся большой популярностью среди рабочего населения города. Шахтеры гордятся своим оркестром и с живым вниманием следят за его участием в состязаниях с другими духовыми оркестрами страны.

Аштонское отделение санитарной команды св. Джона не только организует обучение рабочих оказанию первой помощи при несчастных случаях, но и имеет чисто развлекательные цели: устраивает танцевальные вечера, концерты, прогулки за город и пр. Досуг рабочих организует также Институт по улучшению условий жизни шахтеров. При нем работают местные музыкальные и драматические общества, юношеский спортивный клуб. Но в основном его деятельность, как и деятельность других организаций, ограничивается устройством танцевальных вечеров, концертов, разнообразных лотерей.

Организованные формы досуга, устраиваемые различными партиями, тред-юнионном и управлением шахт, не пользуются большой популярностью среди взрослого населения Аштона, в них участвует главным образом молодежь. Мужское население Аштона, как и большинство рабочих Англии, обычно проводит свое свободное время в кругу товарищей по работе, в многочисленных клубах или кабаках.

Клубы Аштона — исключительно мужские организации, женщинам разрешается только присутствовать на бывающих там по субботам и воскресеньям концертах. Хотя в задачи клубов, согласно их уставу, входит «умственное и моральное усовершенствование» рабочих и организация для них «разумных развлечений», на деле, как отмечают авторы, вряд ли клубы проявляют какую-либо заботу об интеллектуальном развитии своих членов. При клубах нет ни библиотек, ни каких-либо общеобразовательных кружков и обществ; в читальном же зале ничего нельзя получить, кроме нескольких газет. Шахтеры большей частью проводят свое время в баре, который является центральным пунктом каждого клуба; поэтому клубы зачастую мало чем отличаются от многочисленных аштонских трактиров. Разговоры за кружкой пива, азартные игры — вот наиболее любимые виды отдыха аштонских шахтеров.

Большое место в досуге рабочих и членов их семей занимают также кино, радио, телевидение. Раньше заметную роль в жизни аштонской общины играла церковь, но теперь ее влияние заметно ослабело, и число жителей, присутствующих на воскресных богослужениях, с каждым годом уменьшается.

В пятой главе — «Семья» — авторы рецензируемой книги уделяют особое внимание положению женщины, воспитанию детей, отношениям между различными членами семьи. Большинство аштонских семей живет здесь в течение 50—60 лет, и поэтому связи семьи со всей жизнью города очень сильны, что отражается на семейной жизни аштонцев. Все благосостояние семей горняков целиком зависит от местной угольной промышленности, в которой находит себе работу подавляющее большинство мужского населения города.

Зависимое положение женщины в семье обуславливается своеобразием экономики этого района — тем, что здесь господствует угольная промышленность, и поэтому возможности работы для женщин всегда были ограничены. По существу все благополучие семьи зависит от заработка мужа, женщина занимается главным образом домашним хозяйством, воспитанием детей. Это вызванное экономическими причинами зависимое положение женщины было закреплено и традицией: «место женщины дома» — очень определенный и твердый принцип мыслей и действий в Аштоне (стр. 174). В связи с этим женщина фактически исключена из многих сфер общественной деятельности. В частности, организованный досуг существует только для мужчин, женщины, за редким исключением, в общество мужчин не допускаются. Эти причины обуславливают и известную культурную отсталость аштонских женщин, что, в свою очередь, по наблюдениям исследователей, часто вызывает и отсутствие взаимопонимания между супругами.

В то время как женщина почти все свое внимание уделяет дому, семье, мужчины большую часть времени проводят вне дома — на работе или в кругу своих товарищей.

В «Заключении» авторы еще раз подчеркивают, что все стороны жизни шахтерской общины объясняются прежде всего спецификой экономических условий, хотя, как они оговариваются, существуют и «внешние факторы», влияющие на жизнь шахтера, которых они в своей книге не касаются.

Это положение, красной нитью проходящее через всю работу, совершенно справедливо; стремление авторов объяснить формы организации досуга, семейной жизни экономическими причинами является положительной стороной этого исследования.

Надо отметить, однако, что в некоторых случаях авторы, по нашему мнению, чрезмерно увлекаются экономикой, не обращая внимания на другие факторы (политические, идеологические, моральные), влияющие на жизнь шахтеров, что приводит иногда к одностороннему объяснению того или иного явления. Так, например, только экономическим положением рабочих объясняют они чрезмерное увлечение шахтеров азартными играми, а зачастую и спиртными напитками. Опять-таки только экономическими факторами определяются, по мнению авторов, все сложные взаимоотношения между мужем и женой, между другими членами семьи и т. д.

С другой стороны, отводя много места экономическому обоснованию каждого

факта, каждого явления социальной жизни г. Аштона, авторы не дают полного представления об истинном материальном положении аштонских шахтеров. Читателям, в частности, так и остается неясным, в чем же заключается «стандарт жизни» аштонских горняков.

Несмотря на указанные недостатки книги, безусловной заслугой ее авторов является правдивое, реалистическое исследование некоторых сторон современного быта йоркширских углекопов. Несомненно, что книга «Уголь — наша жизнь» обратит на себя внимание многих наших этнографов, интересующихся вопросами изучения современного быта рабочих.

В конце книги авторы выражают надежду, что их труд «будет лишь небольшой частью обширных исследований, которые очень необходимы, но которыми до сих пор пренебрегали» (стр. 250). Мы, со своей стороны, надеемся, что хороший почин английских исследователей будет продолжен.

И. Н. Гроздова

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ АЗИИ

Пьер Гуру. *Азия*. Перевод с французского. Изд-во иностранной литературы, М., 1956, 466 стр.

Французское издательство «Hachette» выпускает серию монографий «Les cinq parties du monde» («Пять частей света») ¹. В подготовке этих монографий принимают участие виднейшие французские географы. Эта серия, как указывают издатели, имеет своей целью «...дать широким слоям общественности в привлекательной, конкретной и общедоступной форме географическую картину современного мира, такого, каким он представляется после потрясений войны и перед перспективами будущего...». По своим задачам и направленности эта серия имеет много общего с предыдущей французской географической серией «Géographie universelle», вышедшей в 1927—1948 гг. Однако объем новой серии в два раза меньше, что сказалось на ее содержании — многие специальные вопросы, особенно физической географии, опущены. В то же время объем разделов, посвященных географии населения, не только не уменьшился, но даже увеличился.

Серия «Пять частей света» по своему содержанию является не только географической. В отличие от принятой у нас практики, когда географические исследования посвящены преимущественно характеристике природных условий и хозяйственной деятельности населения, работы французских географов в значительной своей части содержат описание материальной и духовной культуры народов и затрагивают, по существу, большое количество этнографических вопросов. Основоположником этого направления в географии является выдающийся французский ученый и революционер Элизе Реклю.

Рецензируемая книга известного французского географа Пьера Гуру ² является одной из монографий серии «Пять частей света». Она состоит из шести разделов. В первом разделе дается общий физико-географический обзор Азии и рассматривается ее население; в нем имеется также обзор исторического прошлого Азии. Остальные разделы книги посвящены описанию районов и стран этой части света. Во втором разделе описываются Китай и Корея, в третьем — Япония, в четвертом — Юго-Восточная Азия, в пятом — Южная Азия, в шестом — Западная Азия. В книге не рассматривается азиатская часть СССР ³, хотя в ряде случаев для сравнения приводятся данные и по ней. Книга снабжена довольно многочисленными картосхемами, диаграммами и фотографиями. В конце книги имеются подробная библиография и указатель географических названий и народностей.

Книга по очень широкому кругу вопросов, охватывающая огромную территорию, написана одним автором. Это имеет положительные и отрицательные стороны. Отдельные разделы книги написаны по единому плану (с которым, правда, не во всех случаях можно согласиться), одни районы Азии часто сравниваются с другими, манера изложения и язык во всех главах одинаковые. В то же время автор не мог написать все части на одинаково высоком научном уровне. Юго-Восточная Азия, изучением которой он долгое время занимался, описана значительно ярче и подробнее, чем другие районы. Наименее подробно освещена Западная Азия.

Центральное место в работе отведено населению: описанию его прошлого, особенностей быта, трудовых навыков, характера поселений и т. д. Значительное внимание

¹ К настоящему времени вышли два тома — по Азии и Америке.

² П. Гуру специализировался на географическом описании стран, расположенных в тропическом поясе. Его перу принадлежит ряд крупных работ по этим странам: «Le Tonkin», Paris, 1930, «Les pays tropicaux», Paris, 1953, и другие.

³ Советский Союз в целом включен издателями в состав тома «Европа».